

ДОКЛАД тов. СТАЛИНА И. В. о проекте Конституции Союза ССР

(продолжение)

В отличие от них проект новой Конституции СССР исходит из факта ликвидации капиталистического строя, из факта победы социалистического строя в СССР...

Такова вторая особенность проекта новой Конституции. Далеко буржуазные конституции молчаливо исходят из предположения о том, что общество состоит из антиэкономических классов...

В отличие от буржуазных конституций проект новой Конституции СССР исходит из того, что в обществе нет уже больше антиэкономических классов, что общество состоит из двух дружественных друг другу классов...

Такова третья особенность проекта новой Конституции. Далеко буржуазные конституции молчаливо исходят из предположения о том, что нация и расы не могут быть равноправными...

В отличие от этих конституций проект новой Конституции СССР, наоборот, — глубоко интернационален. Он исходит из того, что все нации и расы равноправны...

Такова четвертая особенность проекта новой Конституции. Четкую особенность проекта новой Конституции составляет

его последовательный и до конца выдержанный демократизм. С точки зрения демократизма буржуазные конституции можно разделить на две группы...

Особенность проекта новой Конституции СССР состоит в том, что он существует в условиях демократии и ограничений. Для него не существует никаких ограничений для участия во всех гражданских акциях...

Напротив, еще одна особенность проекта новой Конституции. Буржуазные конституции обычно ограничиваются фиксированным объемом формальных прав граждан...

Особенность проекта новой Конституции состоит в том, что он не ограничивает фиксированным объемом формальных прав граждан, а обеспечивает свободу в вопросах о границах этих прав...

Таковы основные особенности проекта новой Конституции СССР.

IV. Буржуазная критика проекта Конституции

Несомненно слово о буржуазной критике проекта Конституции. Вопрос о том, как относиться к проекту Конституции пролетарской буржуазной печати, представляет бесспорно важный интерес...

Первые призывы реакционной иностранной печати по проекту Конституции выразились в определенной тенденции — замалчивать проект Конституции. И именно в виду в данном случае наиболее реакционную, фашистскую печать...

Вторая группа критиков утверждает, что проект Конституции действительно существует в природе, но она страдает, что проект не представляет большого интереса...

В отличие от своих собратьев-рассказов великий русский писатель Шеррин дает тип бюрократ-самодура, очень ограниченного и тушеного, но до крайности самоуверенного и резвого. После того как этот бюрократ навел во «сверженной» ему власти спорщиков и тапшну...

Мне кажется, что господа из «Детства Дипломати-Политико»

Корреспондент как две капли воды похож на шеришинского бюрократа. (Общий смысл, обратительные приложения). Этих господам СССР давно уже измучили глаза...

Кладь резолюции о том, чтобы закрыть слова Америки, предшественник бюрократ, несмотря на всю свою тугоухость, все же нашел в себе элемент понимания реального, сказал тут же про себя: «Не, кажется, он от меня не зависит».

В 1917 году народом СССР свергнут буржуазно и установленный диктатура пролетариата, установлен Советскую власть. Это факт, а не обещание.

Затем, Советская власть ликвидировала класс помещиков и передала крестьянам более 150 миллионов гектаров бывших помещичьих, государственных и монастырских земель...

Затем, Советская власть национализировала класс капиталистов, отобрала у них банки, заводы, железные дороги и прочие органы и средства производства...

Затем, организовав промышленность и сельское хозяйство на новых, социалистических началах, с новой технической базой, Советская власть добила того, что ныне земледелие в СССР дает в 1 1/2 раза больше продукции...

Сравниваться с чужим человеком после всего этого (вопреки гонимому от германского офицера «спитичкиных деревьев»)

проеду об СССР, нести вперед и заблуждением, обмануть его. Такими факты. А факты, как говорит, твердая вещь. Господа не германского офицера могут сказать, что так туго для факта. (Общий смысл).

Третья группа критиков не прочь прозвучать кляузными инстинктами за проектом Конституции, она считает его по-настоящему являющимся, но она, кажется, не, очень сожалеется, чтобы ради его продолжения можно было провести в жизнь...

Время гражданской войны и иностранной интервенции эти группы спитичковировали: Советская власть, конечно, вещь не плохая, но Ленишки с Коммуком плохо иностранным, пожалуй, обиднее ее. На деле, однако, оказалось, что спитички и здесь прозвучались.

Когда Советская власть опубликовала первый пятилетний план, спитички опять выступили на сцену, говоря: пятилетка, конечно, дело хорошее, но она едва ли осуществима, надо подумать, что у большевиков с пятилетней целью не выйдет. Факты, однако, показали, что спитички опять не правы: пятилетний план был осуществлен в четыре года.

То же самое надо сказать о проекте новой Конституции и ее критике со стороны спитичков. Опять опубликовать проект, чтобы эта группа критиков вновь появилась на сцене с ее ужимками спитичков, как с конспиривативными инстинктами инстинктов Конституции. Нет никаких оснований сомневаться в том, что спитички провалятся и в данном случае, провалиться также так же, как они не раз проваливались в прошлом.

Четвертая группа критиков, атакуя проект новой Конституции, характеризует его, как «слишком широкое, как отъезд от диктатуры пролетариата», как «слишком близкое к буржуазности реформа». «Большевики гонимы, апарте, это факт» — говорит она на разных голосах. Особенно уродливое в этом отношении некоторые польские и отчасти американские газеты.

Что можно сказать об этих, с позволения сказать, критиках?

Если расширение базис диктатуры рабочего класса и пролетариата диктатура и более широкая, стало быть, — более широкую систему государственного управления общества трудящихся или не как усиление диктатуры рабочего класса, а как ее ослабление или даже как отъезд от нее, то позволительно спросить: а изумит ли вообще эти господа — что такое диктатура рабочего класса?

Если законодательное закрепление победы социализма, законодательное закрепление успехов индустриализации, электрификации и механизации промышленности и нац. хозяйства, то позволительно спросить: а знает ли вообще эти господа — чем отличается левое от правого? (Общий смысл, приложения).

Но может быть сомнения, что эти господа опогоняюще вышатаются в своей критике проекта Конституции и, замутившись, переутрачат правое с левым.

V. Поправки и дополнения к проекту Конституции

Передем и вопросу о поправках и дополнениях к проекту Конституции, внесенных гражданами при рассмотрении обсуждения проекта.

Вопросное обсуждение проекта Конституции дало, как известно, довольно значительное количество поправок и дополнений. Все они опубликованы в советской печати. Ввиду большого разнообразия поправок и дополнений их можно было бы разбить, по-моему, на три категории.

Отличительная черта поправок первой категории состоит в том, что они касаются не о вопросах Конституции, а о вопросах текущей законодательной работы будущих законодательных органов. Отдельные вопросы строительства, некоторые вопросы промышленного строительства, вопросы финансового дела, — таковы темы этих поправок. Видно, авторы этих поправок не успели себе различить между конституционными вопросами и вопросами текущей законодательности. Именно потому они стараются вытеснить в Конституцию как можно больше законов, дела дела в том, чтобы превратить Конституцию в нечто вроде свода законов. Но Конституция не есть свод законов. Конституция есть основной закон, и только основной закон. Конституция не исключает, а предполагает текущую законодательную работу будущих законодательных органов. Конституция дает юридическую базу для будущей законодательной деятельности таких органов. Поэтому поправки и дополнения такого рода, как не имеющие прямого отношения к Конституции, должны быть, по-моему, направленные в будущие законодательные органы страны.

Во второй категории следуют отнестись также поправки и дополнения, которые пытаются внести в Конституцию элементы материальных споров или элементы деклараций о том, чего еще не добилась Советская власть и чего она должна добиться в будущем. Отнестись в Конституции, какие трудности классов и все трудящиеся в борьбе за победу социализма; указать в Конституции конкретную цель советского движения, т. е. построение полного коммунистического общества, — таковы темы этих поправок, повторяющиеся в разных вариациях. Я думаю, что такие поправки и дополнения также должны быть отклонены в сторону, как не имеющие прямого отношения к Конституции. Конституция есть регистрация и законодательное закрепление тех завоеваний, которые уже добыты и обеспечены. Если мы не хотим возмездия этот основной характер Конституции, мы не должны заглядывать ее историческими справками о прошлом или декларациями о будущих завоеваниях трудящихся СССР. Для этого дела имеются у нас другие пути и другие документы.

Наконец, и третьей категории следует отнестись также поправки и дополнения, которые имеют прямое отношение к проекту Конституции.

Значительная часть поправок этой категории имеет редакционный характер. Потому их можно было бы переделать в Редакционную комиссию настоящего Съезда, которую, я думаю, следует Съезд, поручив ей установить окончательную редакцию текста новой Конституции.

Что касается остальных поправок третьей категории, то они имеют более существенное значение, и о них придется, по-моему, сказать здесь несколько слов.

1) Прежде всего о поправках к 1-ой статье проекта Конституции. Всего есть четыре поправки. Одна предлагает внести слово «государство рабочих и крестьян» вместо «государство трудящихся». Другие предлагают и словом «государство рабочих и крестьян» заменить: «и трудовой интернационализм». Третья предлагает внести слово «государство рабочих и крестьян» вместо: «государство всех рас и национальностей, населяющих территории СССР». Четвертая предлагает слово «кре-

Нельзя не упомянуть по этому поводу поправку «крестичку» Пелегенов из «Муртых душ» Госода. Она, как рассказывает Пелегенов, задумала как-то поправить проект Конституции, но не сумела отделить правую сторону проекта от левой и стрелки, указавшие в послыше в послыше. Надо признать, что такая критика из польских шлохониев. Надо признать, что такое критика из польских шлохониев. Надо признать, что такое критика из польских шлохониев.

Наконец, еще одна группа критиков. Если предположить, что группа критиков Конституции в отличие от диктатуры рабочего класса, то эта группа обиделась, по-моему, в том, что она ничего не может в существовании положения в СССР, что он оставил индустриальную диктатуру рабочего класса, не достигнув свободы политическим партиям и ограничив в сфере политическом руководстве партией коммунистов в СССР. При этом эта группа критиков считает, что отсутствие свободы партий в СССР является признаком нарушения основ демократии.

Я должен признать, что проект новой Конституции действительно оставляет в сфере действующей диктатуры рабочего класса, точно как конституция бывших империалистических республик Коммунистической партии СССР. (Бурные приложения).

Что касается свободы различных политических партий, то мы должны здесь несколько вникнуть. Партия есть часть класса, его передовая часть. Несколько партий, а значит и свобода партий может существовать лишь в таком обществе, где имеются антиэкономические классы, интересы которых враждебны и непересекаются, где имеются, скажем, капиталисты и рабочие, помещики и крестьяне, кулаки и беднота и т. д. Но в СССР нет уже больше таких классов, как капиталисты, помещики, кулаки и т. п. В СССР имеются только два класса, рабочие и крестьяне, интересы которых не только не враждебны, а наоборот — дружественны. Стало быть, в СССР нет почти для существования нескольких партий, а значит и для свободы этих партий. В СССР имеется только одна для одной партии, Коммунистической партии. В СССР может существовать лишь одна партия — партия трудящихся, смело и до конца выдвигающая интересы рабочих и крестьян. А что она не плохо защищает интересы этих классов, в этом едва ли может быть какое-либо сомнение. (Бурные приложения).

Говорят о демократии. Но что такое демократия? Демократия в капиталистических странах, где имеются антиэкономические классы, есть в последнем счете демократия для сильных, демократия для сильного меньшинства. Демократия в СССР, наоборот, есть демократия для трудящихся, т. е. демократия для всех. Но от этого следует, что основой демократии нарушается не проектом новой Конституции СССР, а буржуазными конституциями. Вот почему я думаю, что Конституция СССР является единственной в мире до конца демократической конституцией.

Так обстоит дело с буржуазной критикой проекта новой Конституции СССР.

VI.

Следует ли принимать этот империализм? Я думаю, что не следует.

О том говорит 1-ая статья проекта Конституции? Она говорит о классовом составе советского общества. Можем ли мы, народы, обить в Конституции вопрос о классовом составе нашего общества? Нет, не можем. Советское общество состоит, как известно, из двух классов, из рабочих и крестьян. Первая статья проекта Конституции об этом и говорит. Откуда быть, 1-ая статья проекта Конституции правильно отображает классовый состав нашего общества. Могут спросить: а трудовая интернационализм? Интернационализм никогда не был и не может быть классовым, — она была и остается просящей, репрессирующей своей частью среди всех классов общества. В споры время интернационализм репрессирующая своих классов среди рабочих, буржуазии, отчасти среди крестьян и лишь в своей незначительной степени среди рабочих. В наше, советское время интернационализм репрессирует своих классов главных классов среди рабочих и крестьян. Но как бы она ни репрессируется в какой бы характер она ни носила, интернационализм все же является просящей, а не классовым.

На упреждает ли это обстоятельство через трудовую интернационализм? Несомненно! Первая статья проекта Конституции говорит не о правах различных слоев советского общества, а о классовом составе общества. О правах различных слоев советского общества, в том числе о правах трудовой интернациональности, говорится главным образом в десятой и одиннадцатой статьях проекта Конституции. Во этих статьях отсутствует, что рабочие, крестьяне и трудовая интернациональность совершенно равноправны во всех сферах хозяйственной, политической, общественной и культурной жизни страны. Стало быть, об упреждении прав трудовой интернациональности не может быть и речи.

То же самое надо сказать о вышках и расах, входящих в состав СССР. Во второй главе проекта Конституции уже сказано, что СССР есть свободный союз равноправных наций. Стоит ли повторять эту формулу в первой статье проекта Конституции, трагедией не о национальном составе советского общества, а об его классовом составе? Если, что не стоит. Что касается прав наций и рас, входящих в состав СССР, то об этом говорится во второй, десятой и одиннадцатой статьях проекта Конституции. Во этих статьях отсутствует, что нации и расы СССР пользуются одинаковыми правами во всех сферах хозяйственной, политической, общественной и культурной жизни страны. Стало быть, не может быть и речи об упреждении национальных прав.

Также поправками было бы заменить слово «крестички» словом «калохонки» или словом «трудящихся социалистического земледелия». Во-первых, среди крестьян класс калухонков имеется еще только небольшая группа не-колхозников. Как быть с ними? Не думаю, да автор этой поправки обрести их со счетом? Это было бы верно. Во-вторых, если большинство крестьян стало вести колхозное хозяйство, то это еще не значит, что оно перестало быть крестичким, что у него нет больше своего личного хозяйства, личного двора и т. д. В-третьих, пришлось бы тогда заменить также слово «крестички» словом «трудящихся социалистического земледелия», чего, однако, автор поправки почему-то не предвидел. Наконец, разве у нас уже исчезли дворяне и класс крестички? А если они не исчезли, то стоит ли вычеркивать из текста установившиеся для них привилегии? Авторы поправки, видимо, имеют в виду не настоящее, а будущее общество, когда классов уже не будет и когда рабочие и крестьяне преобладают в трудящемся единственном коммунистическом обществе. Они,

(ОКОНЧАНИЕ СМ. НА 3-Й СТРА)

